«Проблемы агропромышленного комплекса», Марокко, 21-28 мая 2013 г.

Экономические науки

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Маслова С.И.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: sv.maslova@bk.ru

В самом общем виде кооперация означает сотрудничество, добровольное объединение, совместную деятельность. Понятие «кооперация» имеет двойственное начало: с одной стороны, это предприятие, организационная хозяйственная форма, с другой стороны — широкое социальное движение, поскольку каждая из видов кооперации ставит перед собой определенные цели в зависимости от той социально-хозяйственной базы, на которой она возникает [7, с. 81].

В России впервые сельскохозяйственные кооперативы появились в 60-70-е годы XIX века, намного позднее чем, к примеру, в Англии, Франции, Германии. Однако по темпам развития русская крестьянская кооперация уже в начале XX века значительно опережала весь остальной мир. В 1905 году в стране насчитывалось свыше 4 тыс. кооперативов, в 1913 году -10,8 тыс., в начале 1917 года – 45 тыс., а в конце 1917 года – 47 тыс. кооперативов. «Теперь по размаху своей работы, русская кооперация первая в мире (...). На 1 января 1924 г. сельскохозяйственная кооперация РСФСР насчитывала около 25000 кооперативов всех видов (...), в которые входило около полутора миллионов крестьянских хозяйств» [5, с.75]. В первые годы Советской власти, когда крестьянство проявляло к коллективным формам хозяйствования не только сдержанность, но и прямую враждебность (доля коллективизированных хозяйств в 1919 г. в целом по стране не превышала 1%), крестьяне по собственному почину, исходя из своих интересов, вступали в различные формы кооперации. К концу 20-х годов в кооперативную систему было вовлечено примерно одна треть крестьянских хозяйств России. Крестьянство, продолжая развивать хозяйство на кооперативных началах, тем не менее не желало отказываться от своего индивидуального права.

В начале XX века Россия, а после и Советский Союз периода нэпа являлись мировыми лидерами в изучении крестьянства и сельскохозяйственной кооперации [2, с. 21]. Значительный вклад в создании теории кооперации внесли такие видные ученые как М. Туган-Барановский, Н. Макаров, К. Пажитнов, С.Б улгаков, Н. Огановский, Б. Бруцкус и др. В их трудах были выявлены технологические, экономические и социальные особенности аграрной экономики,

показано, что индивидуальные хозяйства, объединенные кредитной и сбытовой кооперацией, представляли наиболее адаптированные к условиям сельского производства и оптимальные по размерам формы организации труда [1-2, 5, 7].

Наиболее законченной явилась теория сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянова. Главный научный вывод, сделанный им, заключается в том, что только кооперирование крестьян способно обеспечить создание и развитие сбалансированного по всем параметрам производственного потенциала аграрной сферы, коммерчески выгодное его использование, устранить противоречие между преимуществами индивидуального труда и в то же время преимуществами крупных форм производства в сельском хозяйстве. При чем кооперативная концентрация оказывается тем более экономически выгодней, чем дальше отстоит подлежащая кооперированию сфера аграрной деятельности от непосредственной работы крестьянина с биологическими организмами. Исходя из этого, он предложил дифференцированный метод определения возможностей концентрации в аграрном производстве: минимальная на биологических процессах, последовательное расширение границы, увеличении степени кооперативной концентрации в прилегающих сферах. При нормальном развитии аграрной кооперации, основанной на добровольности, «крестьянское хозяйство коллективизирует именно те отрасли своего предприятия, в которых крупная форма производства имеет значительные преимущества над мелкой и оставляет в индивидуальном семейном хозяйстве те отрасли его, которые лучше организуются в мелком предприятии... Далеко не все отрасли земледелия подлежат кооперации и кооперативному коллективизму, ставятся очень широкие, но все-таки некоторые пределы, оставляющие значительный объем деятельности семейному хозяйству» [11, с. 374].

Главной формой кооперации крестьянских хозяйств А.В. Чаянов считал вертикальную концентрацию, «при том в ее кооперативных формах, т.к. только в этих формах она окажется связанной органически с сельскохозяйственным производителем» [10, с. 159]. Рассматривая диалектику кооперативных форм, их взаимную обусловленность, Чаянов указывал, что сначала возникают наиболее простые формы кооперации — потребительские и закупочные товарищества. Они подготавливают почву для организации сбытовых кооперативов. Последние реформируют сельское хозяйство в сторону наибольшего соответствия рыночной конъюнктуре: встает проблема овладения переработ-

кой. Создаются кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья. Наконец, на основе созданной высокоорганизованной системы сельскохозяйственной кооперации появляются производственные формы — машинные, мелиоративные товарищества, племенные союзы и т.д. В завершение вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства [7, с.77].

В тоже время Чаянов предупреждал, что организации кооперативов должно предшествовать изучение местных условий, а затем приспособление к ним форм создаваемых кооперативных организаций: «кооперативная наука не должна задаваться целью создать идеальные всеобъемлющие типы кооперативных организаций, но должна научить нас умению разбираться в любых местных условиях и приспособлять к ним кооперативные формы» [9, с.4]. Организационные формы кооперации определяются природой кооперируемых отраслей хозяйства, невозможно в рамках единой системы сельскохозяйственной кооперации переносить организационные формы уже сложившиеся на новые формы кооперативных организаций.

В нашей стране эти фундаментальные положения были незаслуженно забыты, кооперирование крестьян-собственников не получило достаточно широкого распространения. Т. Шанин отмечает: «когда вся глубина кризиса деревни стала видна всем, советским ученым и общественности пришлось часто обращаться именно к западному анализу и к западным источникам. Они нашли там много такого, чего они до той поры не знали. Им предстояло также через вторые руки вновь получить кое-что из того, что было их собственной научной традицией. ... Рассматривая долгосрочные перспективы и нынешний кризис сельского хозяйства в вашей стране, еще более понимаешь, насколько актуально сейчас теоретическое наследие ученых вашей страны. Особенно значим подход Чаянова, Челинцева, Макарова и др. представителей организационно-производственного направления. В столкновении точек зрения, противопоставлявших крупное производство мелкому, частное хозяйство коллективному и т.п., они выступали за параллельное и комплексное развитие и взаимодействие различных форм и предложили способы их осуществления. Именно таким путем развивалось сейчас сельское хозяйство в западное Европе, обеспечивая потребности этих стран. ... Эти авторы подчеркнули значение той совокупности вопросов выбора, стимулов, личной инициативы, что в 80-х годах получила название «человеческий фактор» [3,с. 24-25].

Советский период развития сельскохозяйственной кооперации явился периодом скорее разрушительных, чем созидательных экспери-

ментов в области кооперативного движения по заранее начертанному теоретическому плану. Губительные последствия реализации такого «кооперативного плана» (не совсем справедливо приписываемого В.И.Ленину), очевидны и не требуют каких-то новых дополнительных доказательств.

В методологическом плане ощутимо сказывается то, что в советской экономической науке долгие годы проблемы кооперативного движения исследовались преимущественно с идеологической и социально-политической точек зрения, только в связи с потребкооперацией и колхозами. В результате в настоящее время существуют различные подходы по широкому кругу концептуальных вопросов развития сельскохозяйственной кооперации, ее роли и месту в социально-экономической структуре аграрного производства. К примеру, на заре кооперативного движения, когда основная цель объединения состояла в том, чтобы крестьянину выжить, предполагалась так называемая «бесприбыльность» кооператива. Постепенно этот постулат был возведен в классический принцип. В настоящее время ряд ученых-экономистов И.Н. Буздалов, Е.М. Емельянов, А.П. Макаренко, Г.И. Шмелев и др., считают, что в условиях рыночной конкуренции принцип «бесприбыльности» кооперативов отжил. Так, по мнению И.Н. Буздалова, чтобы как-то «смягчить» рассмотренные явные неувязки в доказательствах второстепенности цели получения прибыли, по сути, отрицание или умаление предпринимательского характера кооперативной деятельности в условиях рынка, некоторые исходят из другой, не менее искусственной методологической предпосылки. Они утверждают, что цель получать прибыль могут иметь члены кооператива, но для самого кооператива это нечто второстепенное, необязательное. Но если члены кооператива, его хозяева и распорядители, работающие в рыночной системе, заинтересованы в получении наибольшей экономической выгоды, т.е. наибольшей прибыли, то, как может быть не заинтересован в этом кооператив в целом? Ясно, что такого рода теория требует существенной корректировки [6, с. 15].

Элементы догматизма по поводу бесприбыльности, незыблемости особой, весьма расплывчатой цели кооперации в «обслуживании» своих членов, второстепенности целевой установки деятельности кооператива на максимализацию прибыли во многом обеспечили консервативность принципов, провозглашенных Международным кооперативным альянсом. Сначала констатируется классический постулат отличия кооператива от других форм рыночного предпринимательства, «совокупность которых», — отмечают Джек Ингелсби и Джеймс Л. Гофф, — можно назвать услугами. К этим услугам причислены: обеспечение производствен-

ных поставок, переработка продукции, ее сбыт. Но как только начинается анализ понятия сбыта, от принципа бесприбыльности ничего не остается, ибо сбыт должен быть осуществлен «на более выгодных условиях». И это очевидно, ибо без выгодной торговой сделки, без максимализации прибыли в процессе этой сделки нельзя добиться социальной функции кооператива, которая сводится к «увеличению личного дохода его членов и повышению уровня их жизни» [4, с. 28]. Некая общая «выгода» трансформируется в настоящую экономическую выгоду и реально осязаемую цель - получение наибольшей прибыли. Ориентация на прибыль и для кооперативов как субъектов рынка составляет основу здоровой конкуренции и выявление конкурентоспособности предпринимательских рыночных структур, включая кооперативные. В условиях рынка, пусть даже только складывающегося, кооперативы неизбежно должны развиваться и работать тоже по законам рынка. В противном случае кооператив выпадает из сферы рыночной конкуренции и, значит, рыночных отношений вообще.

Вызывает сомнение и то положение, согласно которого субъект, входящий в состав производственного кооператива, утрачивает право собственности на земельный и имущественный паи. Подобная постановка вопроса фактически подменяет кооперацию коллективизацией, поскольку «в нормальном производственном кооперативе каждый член вступает в него со своим паем, сохраняет за собой право получить его обратно и вести на собственном земельном участке индивидуальное хозяйство. Иначе говоря, собственность в любом кооперативе носит частный характер и при коллективной форме ее хозяйственного использования. Превращение этой собственности в совместно-неделимую форму есть превращение кооператива в лжекооператив, в тот же колхоз с иным названием (коллективное предприятие, кооператив-колхоз и т.д.» [6, с. 81].

«Кооператив, — отмечал А.В. Чаянов, — это прежде всего союз крестьянских хозяйств и что хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми хозяйствами. В кооперативах же только часть производства, та именно часть, где крупное хозяйство имеет преимущество над мелким, объединяется в союзную организацию. Сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без такого хозяйства не имеет смысла» [8, с. 8-9]. В настоящем сельскохозяйственном кооперативе, даже если он является производственным, право на долю

в совместном имуществе должно быть незыблемым. В противном случае, это будет означать обобществление, огосударствление, ликвидацию экономической самостоятельности членов кооператива. «Если бы мы предположили, что крестьянская кооперация дошла до своего логического предела, т.е. охватила со всех сторон крестьянское хозяйство не только в области обмена, но и в области производительного труда, то мы получили бы крестьянскую производительную артель. Мы можем предположить, что такие крестьянские артели сливаются одни с другими и таким образом возникает одна огромная крестьянская производительная ассоциация. Но все это отнюдь не было бы коллективизмом, а представляло собой хозяйственную систему существенно иного типа..., при котором средства производства находятся во владении ассоциаций производителей, самостоятельно руководящих процессом общественного производства, а отнюдь не управляемых потребителями как при системе коллективизма. Таким образом, крестьянская кооперация ни в коем случае к коллективизму вести не может, какого бы развития она не достигала» [11, с. 419-420].

На современном этапе, с учетом позиций мирового кооперативного движения, отечественной практики развития сельскохозяйственных кооперативов эти и другие аспекты теории кооперации требуют дальнейшего критического переосмысления.

Список литературы

- 1. Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., «Право», 1922. 235 с.
- 2. Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2. СПб, $1900.-485~\mathrm{c}.$
- 3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин; под ред. А.В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс-Прогресс-Академия», 1992. 432 с.
- 4. Ингелсби Д. Как создать кооператив [Текст] / Д. Ингелсби, Д.Л. Гофф. М.: [б. и.], 1993. 36 с.
- 5. Огановский Н.П. Индивидуализация землевладения в России и её последствия. М., 1917. 65.
- 6. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Н. Буздалова. Мн.–М.: «Армита–Маркетинг, Менеджмент», 1998 256 с.
- 7. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. Третье изд., 1922. 565 с.
- 8. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М.: Центральное товарищество. Кооперативное издательство, 1925. 80 с.
- 9. Чаянов А.В. Организация кооперативного сбыта. М., 1918.
- 10.~ Чаянов А.В. О сельскохозяйственной кооперации: (Избранные главы и статьи).- Саратов: Приволж. кн. издво, 1989.-176 с.
- 11. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991.-456 с.